

ДХАН МУКЕРДЖИ

НОЧНОЙ
ИСПУГ

Дхан Гопал Мукерджи
Ночной испуг
Серия «Хари и Кари», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566894

Аннотация

«К пяти годам Кари был уже ростом чуть пониже нашего дома. Мы не приучали его к охоте, потому что сами не занимались охотой на диких зверей. Отец получил работу каменотеса на прокладке шоссейной дороги и дома не бывал по многу недель. А мы с братом целые дни проводили в поле; мы и не думали сделать из Кари охотничьего слона. Кари и без учения был очень смелым, и, когда нам приходилось отправляться глубоко в джунгли, мы всегда брали его с собой...»

Дхан Мукерджи

Ночной испуг

К пяти годам Кари был уже ростом чуть пониже нашего дома. Мы не приучали его к охоте, потому что сами не занимались охотой на диких зверей. Отец получил работу каменотеса на прокладке шоссейной дороги и дома не бывал по многу недель. А мы с братом целые дни проводили в поле; мы и не думали сделать из Кари охотничьего слона. Кари и без учения был очень смелым, и, когда нам приходилось отправляться глубоко в джунгли, мы всегда брали его с собой.

Англичане, чтобы ехать на слоне, всегда привязывают ему на спину хаудах. Хаудах – это ящик с высокими стенками; внутри этого ящика устраиваются скамейки для седоков. Но хаудах нужен только тем, кто не привык к езде на слонах; им нужны высокие стенки, иначе, когда слон побежит, они свалятся на землю. Им ничего не видно из этого ящика, особенно детям, которые не могут даже выглянуть через край хаудаха. Мы отлично ездили на Кари без ящика.

Однажды вечером мы с братом собрались в дорогу: мы решили поехать проведать отца. Брат положил на спину Кари матрац и крепко-накрепко привязал его веревками, чтобы он не сползал, потому что не слишком приятно соскользнуть со спины слона и угодить ему под ноги.

Затянув потуже веревки, мы улеглись на матрац. Бубен-

цы мы подняли и подвязали, чтобы они не звенели по пути через джунгли. Мы лежали у Кари на спине и смотрели на звезды. Они казались такими близкими, что хотелось протянуть руку и сорвать их.

Нам не спалось. Мы прислушивались к звукам джунглей. Кари тяжелым облаком катился по лесной тропе. Порой тигр, выйдя из чащи, пересекал дорогу и скрывался во тьме; но Кари не обращал на тигров внимания. Вдруг подле него раздался отрывистый лай, и лисица выскочила из густолесья. Кари остановился и подождал, пока она уйдет с дороги, потом снова двинулся вперед. В лунном сиянии дорога блестела рекой серебра; нам видно было, как над нею с ветки на ветку прыгают белки.

Слоны умеют дремать на ходу. Мы почувствовали, как бег Кари перешел в тихий шаг, и поняли, что он задремал. Что было дальше, этого мы не знали, потому что тоже уснули. Я не могу сказать, сколько времени прошло, прежде чем мы проснулись; я только знаю, что нас разбудил резкий толчок, трубный голос слона и чей-то ужасный рев.

Мы вцепились в матрац и едва удержались у слона на спине, а Кари пустился бежать.

Стволы трещали, ломались и падали ветви; нам было слышно, как голоса обезьяны на верхушках деревьев; стаи спугнутых птиц взлетали, задевая крыльями по нашим лицам. Мы кричали Кари, чтобы он успокоился, но он несся, точно обезумел. Кабаны с храпом срывались с места; ка-

кие-то рогатые звери шарахались в стороны. Впереди нас упало дерево. Чаща дрогнула и замерла. Трепет прошел по телу Кари, и он остановился, как вкопанный. Мы не могли понять, что случилось. Я заговорил со слоном – он потряхнул головой; я опять стал с ним говорить и заставил его поднять голову. Он послушался. Я спустился на землю по его хоботу; хобот у Кари был липкий. Слон стряхнул меня, словно я причинил ему боль. Я сказал об этом брату.

– Я понимаю, в чем дело! – ответил брат. – Он наступил на медведя! В такие лунные ночи медведи бродят в тени деревьев и лакомятся цветами мохулы. Мохула пьянит их, и сон валит их с ног. Видно, медведь уснул под деревом; Кари в полусне не почуял его запаха и нечаянно на него наступил. Медведь с перепугу ободрал ему хобот.

Если бы Кари не дремал, он убил бы медведя; но теперь он так испугался спросонок и так ошалел от боли, что ударился в бегство.

Я снова потрогал его хобот, он кровоточил; при лунном свете было видно, что рука моя покраснела. Я опять стал разговаривать с Кари. Я говорил, что мне жаль его, но что я ничем не могу помочь беде, я просил его снова вернуться на дорогу. Он потряхнул головой; это значило: «нет». Я взобрался к нему на спину.

– Если он не хочет вернуться на прежний путь, нужно подать ему «зов господина», – сказал мой брат. – Пусть он проложит новую дорогу через джунгли.

Я подал слону этот зов.

Тогда Кари поднял свой окровавленный хобот и швырнул наземь первое дерево; потом сшиб второе. Третье он не мог свалить хоботом; он подался назад, медленно попятился и налег на него спиной. Дерево упало, и Кари двинулся дальше. Мы вцепились ногтями и зубами в веревки матраца. Скоро мы были уже на дороге, в трех километрах от той просеки, где Кари наткнулся на медведя.

Я знаю, почему Кари не хотел вернуться к тому месту. Животные не любят возвращаться туда, где они уронят свое достоинство. А поддаться испугу – это значит уронить свою честь.